

Гу Ци оделся и вышел из ванной, услышав, как Шэнь Чжэньяо с кем-то разговаривает по телефону. Судя по всему, кто-то звал его куда-то развлечься.

— Никуда я не пойду, занят... Какая тебе, мать твою, разница, перед кем мне отчитываться?... Всё, вешаю трубку.

— Я пошёл, — сказал Гу Ци, заметив, что тот закончил разговор и направился к нему.

— Подойди, — с недовольным видом поманив его за собой, бросил Шэнь Чжэньяо. Увидев, что тот замялся, он поторопил его: — Я сказал, подойди.

Гу Ци ничего не оставалось, как подойти. Шэнь Чжэньяо стоял у кровати; заметив, что он приблизился, тот схватил его за руку и грубо усадил на матрас, а затем, навалившись сверху и прижав за плечи, заглянул в лицо: — Мне нужно тебе кое-что разъяснить. Раз уж я, понимаешь ли, потратил деньги, то вне зависимости от того, хочешь ты того или нет, я хочу, чтобы ты мои слова мотал на ус. Хочешь ты слушать или нет, а обязан выслушать. Понял?

— Ты о чём вообще? — сдерживая гнев, спросил Гу Ци.

— О чём? Разве я тебе не говорил остаться со мной на всю ночь? Или ты мои слова мимо ушей пропустил?

Гу Ци едва сдерживался, но в конце концов всё же проглотил обиду: — Я понял.

Хотя на лице у него было написано крайнее отвращение, Шэнь Чжэньяо совершенно не волновало, по доброй ли воле тот согласился. Ему было всё равно, что у Гу Ци на душе, до тех пор, пока тот внешне беспрекословно подчиняется его приказам.

— Приготовь что-нибудь поесть, я проголодался, — бросил Шэнь Чжэньяо, выходя из спальни с телефоном в руках и обращаясь к Гу Ци, который сидел на диване и смотрел телевизор.

— Я не умею, — не оборачиваясь, ответил Гу Ци.

Шэнь Чжэньяо вернулся в спальню, взял планшет и швырнул его в него: — Не умеешь — научись, поживее давай.

— Ты больной на всю голову, — сказал Гу Ци.

— Добавим ещё одно правило: не смей мне возражать. Держи своё недовольство при себе и чтобы я об этом не слышал, — посмотрел на него Шэнь Чжэньяо. — В холодильнике лежат яйца, которые наша домработница на днях покупала, и всё такое. Придумай что-нибудь.

— Ты не можешь доставку заказать? — вздохнув, спросил Гу Ци.

Шэнь Чжэньяо обернулся на пороге: — Я хочу поесть именно то, что ты приготовишь. Хватит болтать, шевелись давай. — С этими словами он развернулся и ушёл в комнату.

Гу Ци ничего не оставалось, как открыть холодильник. Внутри обнаружилась коробка яиц, пучок увядшей зелени, несколько помидоров, а также всякая всячина вроде снеков и йогурта.

Он посмотрел финал видеоинструкции: — А теперь забросьте лапшу и поварите ещё немного, и блюдо готово.

Раньше он был избалованным барчуком, которому всё подавали на блюдечке, так что о готовке лапши не было и речи — он даже кипяток сам никогда не ставил. На видео всё выглядело простым и состоящим из пары шагов, но стоило взяться за дело самому, как всё превратилось в сущую неразбериху и полный хаос.

— Что это за хрень? Слиплась, как понос, — Шэнь Чжэньяо бросил палочки для еды, скривившись от отвращения.

Гу Ци попробовал кусочек и тут же выплюнул.

В конце концов всё же пришлось заказать доставку, но Шэнь Чжэньяо даже не удосужился спросить, что любит Гу Ци, и заказал еду исключительно на свой вкус.

— Ты и так пал на самое дно, а всё ещё такой переборчивый, — издевательски бросил Шэнь Чжэньяо.

— Каким бы ни было моё дно, тебе до этого нет никакого дела.

На самом деле Гу Ци вовсе не капризничал: просто Шэнь Чжэньяо заказал блюда с каким-то странным привкусом — ни то ни сё, ни солёно ни сладко, и Гу Ци был к такому не привычен.

Шэнь Чжэньяо швырнул палочки на стол: — Я тебя предупреждаю, прекрати огрызаться со мной целыми днями. Нарываешься специально, да?

Гу Ци хотел было ответить, но слова застряли в горле и в конце концов вырвались наружу лишь тяжёлым вздохом. Под чужой крышей не поспоришь, времена изменились, и у него больше не было почвы под ногами, чтобы огрызаться.

Шэнь Чжэньяо, впрочем, тоже не испытывал особого удовольствия от молчания Гу Ци. Хотя он и помогал ему исключительно из желания отомстить, сам по себе он предпочитал кротких, послушных и тихих людей. К тому же с детства его все баловали, а внушительное положение

семьи позволяло ему вести себя заносчиво. Из-за этого постоянные дерзости и сопротивление Гу Ци регулярно выводили из себя и без того несдержанного Шэнь Чжэньяо.

Помимо того, что ему нравилось наблюдать за подавленным выражением лица Гу Ци — это давало ему острое чувство превосходства и победы — характер самого парня приносил ему мало радости. Они были слишком похожи друг на друга, и всё это воспринималось им лишь как прохождение очередной игры. Ему хотелось стереть все острые углы Гу Ци, сделать из него послушную игрушку наравне с мальчиками по вызову из клубов, чтобы вертеть им как вздумается и забавляться им. Но если бы этот день действительно настало, он, пожалуй, потерял бы к нему всякий интерес.

<http://bllate.org/book/22332/2339378>